

ОБУЧЕНИЕ СТРѢЛКОВЫХЪ ЧАСТЕЙ СТРѢЛБѢ

Чѣмъ лучше армія будетъ стрѣлять, тѣмъ болѣе обезпеченъ ея успѣхъ въ бою. Въ настоящее время истина эта уже обратилась въ аксіому. Съ ней согласны какъ тѣ, которые, приписывая чрезвычайное значеніе огню пѣхоты, умаляютъ значеніе штыка, такъ и тѣ, которые, не отвергая значенія огня, видятъ въ немъ только средство вспомогательное, подготовительное, а главнымъ же и рѣшительнымъ оружіемъ пѣхоты считаютъ штыкъ.

На основаніи этой истины, всеъ полагаютъ необходимымъ заботиться въ мирное время о возможно лучшемъ обученіи стрѣлбѣ всей арміи вообще, а стрѢлковъ, конечно, въ особенности. Но между лицами, занимающимися обученіемъ нижнихъ чиновъ, являются значительныя разногласія относительно средствъ для достиженія желаемыхъ результатовъ. Соглашаясь въ томъ, что каждая часть должна быть обучена, въ данную минуту, стрѣлбѣ со всѣхъ принятыхъ разстояній, и въ томъ, что обученіе должно оканчиваться *въ возможно кратчайшій срокъ*, не всеъ одинаково смотрятъ на слѣдующіе весьма важные основныя вопросы:

- 1) Что должно быть цѣлю обученія стрѣлбѣ?
- 2) Какой способъ обученія стрѣлбѣ наилучшій?
- 3) Какихъ размѣровъ должно употреблять мишени при обученіи нижнихъ чиновъ стрѣлбѣ?
- 4) Сколько должно отпускать учебныхъ припасовъ?
- 5) Должно ли выдавать войскамъ, къ обязательному исполненію, наставленія для обученія стрѣлбѣ?

Разсмотримъ эти вопросы по отношенію къ обученію стрѢлКОВЫХЪ ЧАСТЕЙ; изложимъ разнорѣчащія по нимъ мнѣнія и вы-

ведемъ изъ всего этого заключенія, сперва по каждому вопросу отдѣльно, а потомъ и для всѣхъ ихъ вмѣстѣ.

1) Что должно имѣть цѣлю при обученіи стрѣльбѣ?

Какъ, повидимому, ни простъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, но въ практикѣ разрѣшеніе его встрѣчаетъ немало затрудненіе, вслѣдствіе различія требованій боевой и смотровой стрѣльбы: для успѣшнаго дѣйствія въ бою требуется умѣнье стрѣлять маневрируя, съ неотмѣренныхъ разстояній; на смотрежъ же отъ стрѣльбы требуется только умѣнье стрѣлять съ отмѣренныхъ разстояній, стоя на мѣстѣ. Такія два различныя требованія ставятъ ближайшихъ начальниковъ частей въ недоумѣніе и порождаятъ вопросъ: что должно имѣть цѣлю при обученіи стрѣльбѣ—смотреть или бой, и, слѣдовательно, доводить ли обученіе до конца, или останавливаться на стрѣльбѣ съ отмѣренныхъ разстояній?

На этотъ вопросъ отвѣчаютъ обыкновенно, что, готовясь къ смотру, готовишься и къ бою, потому что тѣмъ стрѣлками, которые умѣютъ хорошо стрѣлять съ отмѣренныхъ разстояній и при этомъ должнымъ образомъ обучены глазомѣру и маневрированію, будетъ нетрудно стрѣлять маневрируя, съ опредѣленныхъ разстояній.

Подобный отвѣтъ, по нашему мнѣнію, неоснователенъ. Внимательно изслѣдуя вышеприведенный вопросъ, мы пришли къ убѣжденію, подтверждаемому практикою, которую намъ довелось имѣть, что даже и для стрѣлковъ, исполнѣ обученныхъ стрѣлковому дѣлу, т. е. стрѣльбѣ въ цѣль, глазомѣру и маневрированію, такого рода стрѣльба требуетъ значительныхъ и постоянныхъ упражненій. Это и понятно, если принять въ соображеніе сложность требованій отъ стрѣлка въ бою. При дѣйствіи въ разсыпномъ стрѣѣ отъ стрѣлка требуется: вниманіе къ дѣйствію непріятеля и къ приказаніямъ начальниковъ; примѣненіе къ мѣстности и сохраненіе связи съ цѣпью; осторожность, чтобы не подстрѣлить товарищей и не попасть самому подъ ихъ выстрѣлы; выборъ цѣли для выстрѣла; опредѣленіе разстоянія до цѣли и установка прицѣла, имѣя въ виду движеніе цѣли, и, наконецъ, вѣрное прицѣливаніе и спокойный спускъ курка. Неужели стрѣлокъ въ состояніи почти одновременно выполнить все эти требованія, при помощи

однихъ только подготовительныхъ занятій, производимыхъ отдельно одно отъ другаго? Неужели такая сложная задача можетъ быть выполнена безъ постоянныхъ, разумно направленныхъ упражненій?

Итакъ, стрѣлки, готовясь къ смотровой стрельбѣ, т. е. упражняясь въ стрельбѣ въ цѣль, въ глазомѣрїи и въ маневрированїи, безъ взаимной связи этихъ упражненій, готовятся къ бою не вполне; следовательно, весьма понятно, почему ближайшіе начальники частей задаютъ себѣ вопросъ: къ чему должно готовиться—къ смотру или къ бою (*). Намъ кажется совершенно необходимымъ вывести ихъ изъ этого недоумѣнія; единственное же къ тому средство состоитъ въ томъ, чтобы повѣрять на смотрѣхъ не умѣнье стрѣлять въ цѣль, а готовность къ бою (на сколько оно возможно въ мирное время), т. е. не дѣлать смотровъ стрельбы съ отдаленныхъ разстояній, а производить на смотрѣхъ стрельбу съ маневрированїемъ, съ отдаленныхъ разстояній.

Сколько намъ извѣстно, нынче уже мало остается лицъ, не согласныхъ съ пользою этого рода смотровъ, но весьма многіе того мнѣнія, что подобные смотры хороши только въ теорїи, на практикѣ же непримѣнны, по слѣдующимъ причинамъ, несомнѣтельно которыхъ мы постараемся доказать. Они наводятъ, что:

а) Во многихъ мѣстахъ расположенія войскъ нашей арміи вовсе нѣтъ такихъ обширныхъ свободныхъ пространствъ, на

(*) Впрочемъ, сказано нами, что стрѣлки, готовясь къ смотру, не вполне готовятся къ бою, не безусловно-вѣрно, и легко можетъ быть, что часть, готовящаяся къ смотру, почти вовсе не будетъ готовиться къ бою. Повѣрка успѣховъ въ стрельбѣ съ отдаленныхъ разстояній будетъ только тогда вызывать хотя нѣкоторую подготовку къ бою, когда самое производство смотровъ лишитъ возможности къ нимъ приготовиться съ помощію условн. могущей имѣть весьма вредныя послѣдствія въ бою. Улодка эта, сколько намъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что когда на смотру требуется, чтобы каждая стрѣлковая рота (а не каждый стрѣлокъ) умѣла выбивать со всѣхъ разстояній извѣстный $\%$, то для достиженія этого, обучивъ всю роту только стрельбѣ съ ближайшихъ разстояній и вѣтъ отобрать лучшихъ 60 или 70 человекъ (изъ 200), усиденно занимается съ ними стрельбою съ дальнихъ разстояній, для чего употребляютъ патроны всей роты. Можно быть вполне увѣреннымъ, что результатомъ такого обученія будетъ хорошая смотровая стрельба: рота выбьетъ отличные проценты, какъ съ ближнихъ разстояній, на которыхъ всѣ стрѣлки обучены стрельбѣ, такъ и съ дальнихъ, на которыя 60 или 70 лучшихъ стрѣлковъ будутъ въ состояніи выбить требуемый процентъ. Но предоставляемъ судить, на сколько это полезно для боевого образованія стрѣлковыхъ частей.

которыхъ можно бы было упражняться въ стрѣльбѣ съ неотмѣренныхъ разстояній; слѣдовательно, *по мнѣнью настоящихъ нашихъ армій, подобные смотры вовсе непримѣнны.*“

Хотя это замѣчаніе и справедливо, однако его нельзя принять за доказательство непримѣнимости подобныхъ смотровъ ко всей арміи, потому что если какая-либо не только полезная, но и необходимая мѣра не можетъ быть одинаково примѣнима ко всѣмъ частямъ арміи, то это не составляетъ препятствія для введенія ея тамъ, гдѣ она удобопримѣнима.

„б) Нѣтъ даже двухъ пересѣченныхъ мѣстностей совершенно одинаковыхъ; слѣдовательно, *невозможно производить смотры при совершенно одинаковыхъ условіяхъ.*“

Это замѣчаніе тоже какъ нельзя болѣе справедливо; но оно доказываетъ только невозможность съ полною точностію *сравнить между собою успѣхи различныхъ частей арміи*, а никакъ не непримѣнимость этого рода смотровъ. Въ невозможности сравнивать успѣхи различныхъ частей мы не только не видимъ неудобства, но, напротивъ того, усматриваемъ одно изъ преимуществъ такихъ смотровъ. Къ чему ведутъ упомянутыя сравненія? Къ классификаціи по выбитымъ на смотрѣ процентамъ, при чемъ даже полпроцента принимаются въ расчетъ. Такая классификація, несмотря на всю свою кажущуюся точность, крайне невѣрна и несправедлива. Она служитъ одѣнкою скорѣе счастья, надежди умѣнья, потому что всякому занимающемуся обученіемъ нижнихъ чиновъ извѣстно, что невозможно поручиться, какъ бы часть ни была хорошо обучена, за то, что она не дастъ на смотрѣ результатъ, разнящійся на нѣсколько процентовъ отъ ежедневной стрѣльбы. Слѣдовательно, что же иное, какъ не большее или меньшее счастье доказываетъ классификація по результату, на который можетъ имѣть вліяніе полпроцента, когда невозможно ручаться даже и за разность въ нѣсколько процентовъ? Сверхъ того не должно упускать изъ вида, что смотръ имѣетъ цѣлію не сравненіе того, какая часть лучше стрѣляетъ, а *попытку того, готова ли каждая часть къ бою*. Для достиженія этой послѣдней цѣли нѣтъ надобности въ сравненіи успѣховъ различныхъ частей, а достаточно просто назначить оцѣнку, которая опредѣляла бы, какой результатъ стрѣльбы должна дать войсковая часть, чтобы имѣть право считаться готовою къ бою. Если принять такую оцѣнку за мѣрило успѣховъ стрѣлковыхъ частей, то всякія сравненія

будутъ излишни, слѣдовательно и разбираемое нами возраженіе окажется не имѣющимъ силы.

в) Отдѣлка стрѣлбы, съ маневрированіемъ, съ неотмѣренныхъ разстояній едва ли возможна, потому что *необходимо при этомъ брать въ соображеніе весьма много различныхъ, иногда мелочныхъ, обстоятельствъ, которыя могутъ имѣть вліяніе на стрѣлбу и зависеть отъ споровокъ стрѣлковъ, отъ мѣстности и, наконецъ, отъ того, какъ производится смотръ.*"

Дѣйствительно, при такого рода стрѣлбѣ весьма многое зависитъ отъ споровокъ стрѣляющихъ. Такъ, напримѣръ, цѣпь, которая при наступленіи будетъ быстрѣ подаваться впередъ и выпустить болѣе пуль съ близкихъ разстояній, нежели съ дальнихъ, будетъ имѣть преимущество передъ цѣпью, медленно подвигающеюся и, слѣдовательно, выпускающею болѣе пуль съ дальнихъ разстояній, и, наоборотъ, при отступленіи, та цѣпь будетъ имѣть преимущество, которая отступаетъ медленно. Или, напримѣръ, если при наступленіи цѣпи стрѣлки замѣтятъ, что нѣкоторымъ изъ ихъ товарищей удалось вѣрно опредѣлить разстояніе до цѣли и если, вслѣдствіе того, часть цѣпи приостановится, чтобы выпустить нѣсколько болѣе пуль съ этого разстоянія, то, конечно, эта цѣпь будетъ имѣть преимущество передъ тою, которая подавалась бы впередъ, такъ сказать, зря и т. п. Все это совершенно вѣрно; но такъ какъ всѣ эти споровки не только полезны, но даже и необходимы въ бою (*), то онѣ будутъ давать на смотрахъ преимущество тѣмъ частямъ, которыя лучше изучили эти споровки, т. е. лучше приготовились къ бою. Слѣдовательно, вліяніе, которое смѣтливость стрѣлковъ можетъ имѣть на результаты смотровой стрѣлбы, не только не опровергаетъ правильности разбираемаго способа производства смотровъ, но, напротивъ того, еще болѣе убѣждаетъ въ его цѣлесообразности.

Мѣстность также можетъ имѣть довольно значительное вліяніе на результаты стрѣлбы, и именно въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣпь встрѣтитъ, при своемъ движеніи, такіе мѣстные предметы (напримѣръ, лощину или дѣсь), которые будутъ закрывать мишени и, слѣдовательно, препятствовать стрѣлбѣ. На это

(*) Едва ли нужно доказывать, что всѣ эти споровки необходимы въ приложеніи къ бою. Онѣ приучаютъ при наступленіи какъ можно быстрѣ подаваться впередъ, останавливаясь только для вѣрныхъ выстрѣловъ, а отступать какъ можно медленно, легко отстрѣливаясь.

можно отвѣтить, что для смотровой стрѣльбы не должно выбирать мѣсть, на которыхъ были бы большіе лощины и дерельски (*); но если бы они встрѣтились въ небольшихъ размѣрахъ, то стрѣлки, проходя ихъ какъ можно быстрее, т. е. дѣлая то, что требуется въ бою, значительно уменьшатъ ихъ влияние на результатъ стрѣльбы. Следовательно, и въ этомъ случаѣ опять-таки большій или меньшій успѣхъ стрѣлковъ будетъ зависетьъ отъ того, будутъ ли они дѣйствовать такъ, какъ должно дѣйствовать въ бою; иначе сказать, смотря инакшесть большую или меньшую готовность стрѣлковаго къ бою, следовательно онъ будетъ вполне целесообразенъ.

Способъ производства смотра съ маневрированіемъ, можетъ неоспоримо имѣть влияние на большую или меньшую мѣткость огня. Такъ, напримѣръ, слишкомъ сложное маневрированіе можетъ засуетить людей, а также нѣсколько построеній, произведенныхъ подъ-рядъ бѣгомъ, могутъ утомить стрѣлковъ и т. д. Но устранить это влияние возможно разрѣшеніемъ дѣлать на смотре только самыя простыя маневры, какъ, напримѣръ, движеніе цѣпи, смена цѣпей, пальба изъ сомкнутого строя и т. п.

Вотъ тѣ доводы, которые обыкновенно приводятся противъ смотровъ стрѣльбы съ маневрированіемъ, съ неограниченныхъ разстояній, и, какъ кажется, намъ удалось доказать, что они вовсе не убѣждаютъ въ неудовримѣмости этого рода смотровъ.

Все вышесказанное приводитъ насъ къ убѣжденію, что производство смотровъ стрѣльбы съ маневрированіемъ, съ неограниченныхъ разстояній, положительно необходимо, и такъ какъ не усматривается причинъ, по которымъ смотры эти были бы неудобопримѣнны, то введеніе ихъ во всехъ стрѣльбовыхъ частяхъ, расположеніе которыхъ тому не препятствуетъ, должно быть обязательно (**).

(*) Должно замѣтить, что для этого рода стрѣльбы имѣть надобности выбирать особенно пересѣченной мѣстности, потому что на такихъ смотрахъ повѣрка умѣнья стрѣлковъ примѣняться къ мѣстности не составляетъ главной цѣли.

(**) Приводимъ мнѣніе одного изъ практиковъ стрѣлковаго дѣла: „Принимая за основаніе смотровъ стрѣльбы—говоритъ онъ—что они производятся не иначе, какъ съ помощью ученья съ боевыми патронами, было бы несправедливо лишить инспектирующихъ права, въ случаѣ если результаты дѣланья на смотру, окажутся неудовлетворительными, разложить ученья съ боевыми патронами на его составныя части, съ тѣмъ, чтобы, цѣлѣмъ состояніе каждой

в) При производстве смотров пна указанными основаниями, следовательно, для того, чтобы они приводили къ желаемым результатам, принять за правило: а) До начала стрельбы, инспектирующий переводить людей изъ одного завода или доузавода въ другой, совершенно по своему произволу, но предварительно изменить (или 8%) всей роты худшихъ стрѣлковъ, которыхъ и распределять поровну во всѣ полузаводы (*). б) При маневрировании производить лишь самыя простыя построения, а именно: цѣпью — движение и смена ея и построение кучей; сдвинутымъ строемъ — построение колонны и каре, дефюжирование и атака (**). в) Всякой части, выведенной отдѣльно въ цѣпь или стрѣляющей изъ скомкнутого строя,

идти или отдѣльно, добиваться той, которая была принята неуспѣха. При этом инспектирующий долженъ имѣть потому, что, по нашему убѣжденію, въ другъ его обязанностей входитъ не только повѣрка успѣховъ части, но и указаніе, отъ чего происходитъ неуспѣхъ, если бы таковой оказался.

„Причиной неуспѣшной стрельбы на ученьи съ боевыми патронами могутъ быть: 1) неумѣнье стрѣлковъ собственно стрѣлать, что повѣряется стрельбою съ 200 шаговъ; 2) незнаніе стрѣлками высотъ прицѣловъ изъ вышесказаннаго и незумѣнье примѣняться къ сносу ружья и къ вліянію состоянія атмосферы на полѣтъ пули: это повѣряется стрельбою на одну или на двѣ изъ дальнихъ дистанцій; 3) неумѣнье стрѣлковъ свободно определять разстоянія, что легко доверяется глазомъ ружья ученьемъ. Если при повѣркѣ окажется, что стрѣлки хорошо обучены всему вышесказанному, то неуспѣхъ можетъ зависть только: 4) отъ суеты, что есть слѣдствіе недостаточной привычки стрѣлать въ строю.“

„Вотъ эти-то составныя части ученья съ боевыми патронами и должны инспектирующий имѣть право повѣрять каждую отдѣльно. Имѣя такое право, ему нетрудно будетъ доискаться до причины неуспѣха, а слѣдовательно и указать ее.“ (См. „Военный Сборникъ“ 1865 года, № 4, статью: „Сравнительныя испытанія въ бывшей стрѣлковой школѣ“ и проз. Офицера бывшей стрѣлковой школы.)

Мы довели здѣсь эту выписку цѣликомъ, потому что вполнѣ согласны со всѣмъ сказаннымъ въ ней.

(*) Переранжировка имѣетъ цѣлю лишить возможности распределять во всѣ полузаводы по равноту числу отличныхъ стрѣлковъ, чему необходимо препятствовавъ для того, чтобы избѣгнуть хорошей аттестации такой части, въ которой обучены стрѣлковъ съ дальнихъ разстояній не всѣ стрѣлки, а только лучшіе изъ нихъ. Равномѣрное же распределение худшихъ стрѣлковъ нужно для того, чтобы они не могли имѣть слишкомъ чувствительнаго вліянія на стрѣльбу, что было бы несправедливо, такъ какъ въ каждой ротѣ есть всегда нѣсколько человекъ отставшихъ по законнымъ причинамъ, какъ-то: по болѣзни, по недавнему пребыванію въ ротѣ и т. п.

(**) Въ нечетное число минутъ стрѣлки успѣваютъ болѣе выпустить пулю, нежели въ четное, потому что въ первую минуту ружья заряжены. Эта разница конечно, исчезаетъ, если число минутъ производствъ стрельбы значительно; а потому, если бы стрельба производилась лишь въ теченіе небольшого числа минутъ, то необходимо принять за постоянное правило, чтобы она производилась четное или нечетное число минутъ.

назначается: каки именно мишени должны быть цѣнью для ея выстрѣловъ. д) Результаты выстрѣливаются для каждой части, стрѣлявшей отдѣльно: для стрѣльбы записки—процентнымъ содержаніемъ, а для огня цѣпи и для пальбы рѣдями—полезнымъ дѣйствіемъ огня; т. е. опредѣляется, сколько приходится попавшихъ въ одну минуту пуль на каждого стрѣляющаго. Готовности части къ бою, опредѣляется на основаніи оцѣнки, которая должна быть составлена для огня цѣпи на каждые 100 шаговъ; начиная отъ 100 и до 1,200 шаговъ, а для огня сомкнутого строя тоже на каждые 100 шаговъ, но только на одни ближайшія разстоянія (*). Результаты частей, стрѣлявшихъ съ движеніемъ (слѣдовательно, съ нѣсколькихъ различныхъ сотенъ шаговъ), опредѣляются цифрою, выражающею среднее число оцѣнокъ, назначенныхъ для каждой изъ тѣхъ сотенъ шаговъ, съ которыхъ производилась стрѣльба. Напримѣръ, 200 человекъ, стрѣляя при наступленіи съ четырехъ различныхъ сотенъ шаговъ, оцѣнка которыхъ требуетъ, чтобы на первомъ приходилось 1, на второмъ 1,20, на третьемъ 1,12 и на четвертомъ 1,25 попавшихъ въ одну минуту пуль на человека, попали въ теченіе шести минутъ 1,600 пуль. Результатъ этотъ будетъ удовлетворительный, потому что требуется: $1+1,20+1,12+1,25=4,57$. Раздѣля на 4, получимъ 1,14, а выбито 1,600 пуль; раздѣля на число людей, 200, получимъ 8, а 8, дѣленные на 6, дадутъ 1,33.

Если каждая часть роты или баталіона, смотря по тому, опредѣляются ли успѣхи роты или баталіона, стрѣлявшая отдѣльно, дастъ требуемые результаты, то вся часть (т. е. вся рота или весь баталіонъ) считается отлично приготовленною къ бою; если же четверть отдѣльно стрѣлявшихъ частей дастъ результаты ниже, а прочія выше оцѣнки, то вся часть (вся рота или весь баталіонъ) считается хорошо приготовленною къ бою, и, наконецъ, если болѣе четверти отдѣльно стрѣлявшихъ частей дадутъ неудовлетворительные результаты, то вся часть (т. е. вся рота или весь баталіонъ) считается неудовлетворительно приготовленною къ бою. Напримѣръ:

(*). При этомъ 50 шаговъ и менѣе присчитывается къ меньшей сотнѣ, болѣе же 50 шаговъ къ болѣеи сотнѣ шаговъ. Напримѣръ, 245 считается за 200, а 265 за 300 шаговъ.

	1-я	2-я	3-я	4-я
1-й полувзводъ, стрѣля съ наступленіемъ отъ 1,175 шаговъ до 830 шаговъ, далъ результатъ	р	о	т	а.
2-й и 3-й полувзводы, страда съ наступленіемъ отъ 445 до 630 шаговъ, дали результатъ	удовлетв.	удовлетв.	удовлетв.	удовлетв.
4-й полувзводъ, страдан на мѣстѣ по выскрывающимъ головамъ на 235 шаговъ, далъ результатъ	неудовл.	неудовл.	удовлетв.	удовлетв.
Цѣлая рота залпами на 250 шаговъ далъ результатъ	удовлетв.	удовлетв.	удовлетв.	удовлетв.
Во общемъ результатъ выходить	неудовл.	хорошо.	отлично.	хорошо.
Общій же результатъ стрѣльбы всего баталіона— <i>хорошій</i> .				

Вотъ тѣ рамки, въ которыя должны быть вставлены, по нашему убѣжденію, смотръ стрѣльбы для того, чтобы по возможности отстранить вліяніе случайностей на оцѣнку состоянія образованія части. Конечно, эти рамки не доведутъ смотрѣвъ до математическаго однообразія; но, несмотря на то, мы все-таки предпочитаемъ ихъ тѣмъ, которые до сихъ поръ производились, потому что думаемъ: *лучше ошибиться, иной разъ, въ оцѣнкѣ успѣховъ одной или другой части*, но за то доводить обученіе всѣхъ стрѣлковъ до конца, т. е. дѣйствительно готовить стрѣлковъ къ бою, чѣмъ совершенно точно опредѣлять успѣхи каждой стрѣлковой части, но не доводить обученія всѣхъ ихъ до конца, а слѣдовательно и не исполнѣ ихъ готовить къ бою.

Если смотръ стрѣльбы будутъ производиться по вышеуказанному способу, то вопросъ о томъ: что должно имѣть въ виду при обученіи нижнихъ чиновъ стрѣльбы—смотръ или бой, не можетъ имѣть мѣста, потому что части, *готовясь къ смотру, будутъ готовиться и къ бою*.

2) Какой способъ обученія стрѣльбы наилучшій?

Лучшій способъ обученія стрѣльбѣ, по нашему мнѣнію, тотъ, который прямо всего ведетъ къ цѣли, т. е. къ хорошей стрѣльбѣ въ бою; а такъ какъ въ бою стрѣлки предназначены для *одиночнаго дѣйствія*, то *каждый* стрѣлокъ долженъ умѣть отдѣльно стрѣлять *со всяка* разстоянія; слѣдовательно, и обучать должно *каждаго* стрѣлка *отдѣльно* (а не въ массѣ) стрѣльбѣ *со всяка* разстоянія (а не только съ нѣкоторыхъ).

Какъ это условіе, повидимому, ни просто, но оно не всѣми такъ понимается. Иные говорятъ, что достаточно обучать массы и что нѣтъ надобности заниматься съ каждымъ стрѣлкомъ отдѣльно; другіе же думаютъ, что обучать стрѣльбѣ съ ближнихъ разстояній надо всѣхъ, а съ дальнихъ однихъ только лучшихъ стрѣлковъ.

Мы, можетъ быть, вовсе не упоминали бы объ обученіи массъ въ ущербъ одиночному обученію — до такой степени намъ кажется этотъ способъ обученія неосновательнымъ — но заявленіе г. Саранцова о преимуществѣ, которое онъ и, по его словамъ, многие изъ нашихъ офицеровъ отдають этому способу обученія, убѣдило насъ, что до сихъ поръ еще сторонники этого взгляда, а потому мы считаемъ не безполезнымъ разсмотрѣть вопросъ нѣсколько подробнѣе.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ „Нѣсколько замѣчаній на постановленіе для обученія войскъ цѣльной стрѣльбѣ“ (см. „Военный Сборникъ“, № 4-й, 1865 года, стр. 253), г. Саранцовъ излагаетъ слѣдующій взглядъ на обученіе войскъ стрѣльбѣ:

„На задавалъ одиночнымъ обученіемъ каждаго стрѣлка — говорить оцъ — т. е. не требуя отъ каждаго исполненія условій, а принявъ часть за единицу, обучающій учитъ ее всегда въ полномъ составѣ и, руководствуясь способностями солдатъ и таблицей правилъ опѣнки стрѣльбы въ процентныхъ содержаніяхъ, проходить полный курсъ стрѣльбы. Такъ, напримѣръ, если часть не можетъ дать ни на одну изъ дистанцій отличнаго процента, по недостатку времени или по малой опытности людей, то обучающій довольствуется хорошимъ или посредственнымъ и стрѣляетъ съ каждой дистанціи по своему усмотрѣнію, пока достигнетъ извѣстнаго результата.

„Въ это же время, хуже другихъ стрѣляющіе люди, если причина тому не физическій ихъ недостатокъ, а малое знаніе или тупость при усвоеніи правилъ стрѣльбы, практикуются, на ближайшихъ разстояніяхъ, больше другихъ. Не стѣсняемый никакими условіями и достигнувъ извѣстныхъ результатовъ, съ отвлеченныхъ разстояній, обучающій, если мѣсто позволяетъ, занимается ознакомленіемъ людей съ боевою стрѣлкою, т. е. съ неотмѣренныхъ разстояній, и стрѣляетъ сколько можетъ удѣлитъ для этого патроновъ, и пока люди не усвоятъ себѣ важности подобнаго рода стрѣльбы. На смотрехъ и противъ непріятели часть будетъ стрѣлять въ полномъ составѣ, а не по разрядамъ; слѣдовательно, и приготавливаясь она должна въ полномъ же составѣ, а не по-одиночкѣ.“

Согласитесь съ предложенною системою обученія масса уже потому, что она вовсе не истекаетъ изъ тѣхъ началъ, она которыхъ ее хотѣли основать. Г. Саранцовъ говоритъ, „что часть будетъ стрѣлять она же, ну, напротивъ масса ишла въ полномъ

составъ, а не по разрядамъ, следовательно не привлекать къ ней должнъ въ должное же составъ, а не по-одиночнѣ. Вызвѣтъ этотъ совершенно неоснователенъ. Изъ того, что часть будетъ стрѣлять въ бою вся одинако, а не по разрядамъ, слѣдуетъ не то, что ее не нужно учить по разрядамъ, а то, что ее нужно учить всю сплошь, а не только въ некоторую часть ея. Предлагаемый же способъ обученія ведетъ именно къ противоположному, а къ тому, чтобы учить не всю часть, а лишь нѣсколькихъ стрѣлковъ въ каждой части. Въ доказательство этого мы и приведемъ слѣдующій примѣръ. Предположимъ, что рота, стрѣлявшая на 1,100 шаговъ, дастъ 20%. Обучающій по сдѣланнымъ Саранчова вышнѣ удовлетворенъ такимъ результатомъ и перейдетъ къ обученію своей части стрѣльбѣ съ разстоянія на 1,200 шаговъ, несмотря на то, что эти 20% могутъ выразять же нуссью не всехъ стрѣлковъ, а только нѣкоторыхъ, даже небольшой части ихъ. Такъ, на примѣръ, 20% могли бытъ выбиты слѣдующимъ образомъ. Изъ роты силою въ 200 человекъ, стрѣлявшей на 1,100 шаговъ, попали въ мишень:

5 чел. изъ 5 выпущ. пуль	5	значитъ всего 25 поправшихъ пуль.
20	4	80
32	3	96
144	0	0

Итого 201 поправшихъ пуль.

Слѣдовательно, выбито 20%.

Нельзя не согласиться, что подобный случай легко можетъ встрѣтиться; между тѣмъ, показавъ, что въ ротѣ умѣютъ стрѣлять 57 человекъ, а 143 не умѣютъ, подобный способъ оцѣнки ведетъ къ ложнымъ заключеніямъ объ образованіи роты стрѣльбѣ. На что будетъ годиться такая рота, если въ военное время выбудутъ изъ нея, частью въ бою, частью болѣзнями, лучшіе стрѣлки? Не для того же тратитъ правительство значительныя суммы на вооруженіе стрѣлковъ наравнѣмъ оружіемъ, чтобы одна только четвертая часть ихъ могла воспользоваться дальнострѣльностью этого оружія? И, наконецъ, какъ согласуетъ г. Саранчовъ подобный взглядъ на обученіе стрѣлковъ съ высказаннымъ имъ же (на стр. 259) убѣжденіемъ, „что лишеніе солдата возможности стрѣлять наравнѣ съ товарищами составляетъ такое же посягательство, какъ невыдача чубы то ни было слѣдующаго ему по положенію“? Не ясно ли изъ

приведеннаго примѣра, что система г. Саранцова, т. е. обученіе адресъ стрѣлковъ, въ ущербъ одиночному и къ обученію, не только не можетъ привести къ желаемымъ результатамъ, но должна быть сочтена положительно вредною?

Убѣжденіе въ пользу обученія по этой системѣ произошло частію вълѣдствіе ограниченнаго отпуска учебныхъ припасовъ, частію потому, что такое обученіе удобнѣе. Объ отпускѣ учебныхъ припасовъ, по важности этого вопроса, мы будемъ говорить отдѣльно; здѣсь же скажемъ только, что даже и весьма ограниченный отпускъ патроновъ не можетъ оправдать вредной системы образованія стрѣлковъ. Что же касается до удобства при обученіи, которая представляется этою системою, то иль никакъ нельзя отрицать, потому что, несомнѣнно, гораздо легче, какъ говорится, „наполачивать“ проценты цѣловъ ротою, нежели основательно обучать каждаго стрѣлка отдѣльно; но это отнюдь не можетъ служить доказательствомъ правильности такого обученія. Конечно, всякаго напраснаго затрудненія и обучающагося и обучающихъ должно избѣгать, чтобы бережливые труды и время употребить съ большою пользою; но береженіе это можетъ быть полезно только до тѣхъ поръ, пока оно не обращается въ *ущербъ дѣлу*; въ разбираемомъ же нами случаѣ береженіе дѣлается, какъ мы это доказали, насчетъ основательнаго обученія стрѣлковъ, слѣдовательно оно не можетъ быть допущено.

Изъ всего нами сказаннаго выводится заключеніе, что обученіе стрѣлковъ частію стрѣльбы должно производиться *одиночное* и что *всѣ стрѣлки должны быть обучены стрѣльбѣ во всякъ разстояній*.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ, по нашему мнѣнію, всего правильнѣе и удобнѣе производить это обученіе.

На этотъ счетъ тоже существуютъ различные взгляды, не только относительно подробностей, но даже и въ самыхъ основныхъ началахъ. Главное разногласіе состоитъ въ томъ, что одни полагаютъ возможнымъ обучать *собственно стрѣльбѣ* въ цѣль исключительно съ однихъ близкихъ разстояній, съ тѣмъ, чтобы на дальнихъ только приучаться къ употребленію прицѣла; вносъ пули и вліянію атмосферическихъ явленій на полетъ пули; вслѣдствіе этого считаютъ необходимымъ не переходить къ стрѣльбѣ на дальнѣйшія разстоянія до тѣхъ поръ, пока стрѣлокъ не выучится стрѣльбѣ съ ближайшаго. Дру-

Чѣ думатьъ, что обученіе *собственно стрельбѣ въ цель* не-
 мѣтъ производиться на *всѣхъ* разстояніяхъ безразлично, и по-
 нимаютъ поэтому полезнымъ одинаково быстро проходить всѣ
 дистанціи. Постараемся разъяснить, *которое* изъ этихъ мнѣ-
 ній *правильнѣе*. Человѣкъ, не умѣющій попадать въ *цѣль* съ
близкаго разстоянія, очевидно не можетъ попадать въ нее съ
 дальнѣе, следовательно *нѣтъ* никакой причины переводить
 стрѣлака, не умѣющаго стрѣлять на 200 шаговъ, въ *стрельбѣ* на
 300 шаговъ. Къ этому весьма простому разсужденію слѣдуетъ
 прибавить еще и то, что обучаться *собственно стрельбѣ въ*
цѣль тѣмъ легче, чѣмъ меньше (конечно, до известной сте-
 пени) разстояніе, съ котораго производится *стрельба*. Чтобы
 убедиться въ этомъ, стоитъ только вспомнить, что искусство
лѣтко стрѣлять есть не что иное, какъ умѣнье *приниматься* и
противодѣйствовать, а частію *отстранять*, обстоятельства, имѣю-
 щія вредное вліяніе на *выстрѣлъ*; следовательно, при обученіи
 стрѣлака, должно имѣть въ виду выучить его и тому и другому.
 Очевидно, что для того, чтобы *отстранить* вредныя вліянія на
выстрѣлъ или *противодѣйствовать* имъ, надо знать, какое изъ
 нихъ дурно повліяло на данный *выстрѣлъ*, и, отыскавъ средство
 для устранения этого вліянія, привыкнуть *примѣнять* его при
 слѣдующихъ *выстрѣлахъ*. Доискаться причинъ неврности вы-
 стрѣла будетъ тѣмъ легче, чѣмъ меньшее ихъ число могутъ
 имѣть вліяніе на *вѣрность* *выстрѣла*; следовательно, легче
 при *стрельбѣ* съ *близкихъ* разстояній, на которыхъ *выстрѣлъ*,
 такъ сказать, въ рукахъ стрѣлака, чѣмъ съ дальнихъ, гдѣ на
вѣрность полета пули оказываютъ вліяніе и снѣгъ, и больша-
 я или меньшая сухость воздуха, и т. п. обстоятельства,
 неощутительныя при *стрельбѣ* съ *близкихъ* разстояній. Если
 доискиваться причинъ неврности *выстрѣла* легче при *стрельбѣ*
 съ *близкихъ* разстояній, нежели съ дальнихъ, то понятно, что и
 самое обученіе на этихъ разстояніяхъ легче, а чѣмъ оно бу-
 детъ легче, тѣмъ пойдетъ, конечно, успѣшнѣе, быстрѣе и по-
 трѣбуетъ меньше учебныхъ припасовъ. Следовательно, обученіе
собственно стрельбѣ въ цель должно производиться на близкомъ;
а не на дальнихъ разстояніяхъ.

Некоторые изъ противниковъ этого мнѣнія говорятъ, что
 все это вѣрно только въ теоріи, а на практикѣ выходитъ
 иначе, и подтверждаютъ свое мнѣніе тѣмъ, что имъ *нерѣдко*
 случалось видѣть, какъ *стрѣлокъ*, весьма плохо *стрѣлявшій*

съ близкихъ разстояній, будучи переведенъ на стрельбу съ дальнихъ дистанцій, начиналъ стрѣлять лучше. Следовательно — говорятъ они — нѣтъ надобности задерживаться на близкихъ разстояніяхъ. Намъ кажется, что примѣры эти вовсе не доказательны; они, по нашему убѣжденію, подтверждаютъ только давно известную истину, что можно выучиться стрѣлять, начавъ обучаться, пожалуй, хотя и прямо съ 1,200 шаговъ. Но вопросъ въ разбразномъ случаѣ заключается не въ томъ, можно ли выучиться, а въ томъ, какъ легче, а следовательно какъ скорѣе можно выучиться.

Бываетъ нѣрѣдко, что стрѣлки, неизмѣнно стрѣлявшіе съ близкихъ разстояній, оказываютъ иногда неожиданные успѣхи при стрѣльбѣ съ дальнихъ. Но это происходитъ оттого, что каждый выстрѣлъ, произведенный на какой угодно дистанціи, хотя бы даже и на воздухъ, неминуемо приноситъ большую или меньшую пользу, а потому понятно, что стрѣлокъ, выпустивъ, положимъ, хоть по пяти пуль на каждой сотнѣ шаговъ, дойдя до 500 или 600 шаговъ, следовательно выдуститъ 25 или 30 пуль, будетъ лучше стрѣлять, нежели тотъ, который дошелъ только до 200 или 300 шаговъ, следовательно выпустилъ всего 10 или 15 пуль.

Улучшеніе стрѣльбы съ дальнихъ разстояній также стрѣлковъ, которые оказывались неудовлетворительными при стрѣльбѣ съ близкихъ, замѣчается обыкновенно на тѣхъ дистанціяхъ, на которыхъ дозволяется стрѣлять въ произвольныхъ положеніяхъ. Такое явленіе никакъ не можетъ служить основаніемъ цѣлой системы обученія, потому что оно служитъ просто доказательствомъ того, что мускулы рукъ такого стрѣлка недостаточно укрѣплены приготовительными занятіями, отчего онъ и не могъ хорошо стрѣлять стоя съ руки и лучше стрѣляетъ въ произвольномъ положеніи. Неожиданные успѣхи замѣняются еще иногда и на тѣхъ разстояніяхъ, на которыхъ размѣры мишеней увеличиваются, а требованія уменьшаются; но развѣ это означаетъ, что стрѣлокъ сталъ лучше стрѣлять? Вотъ причины, которыя производятъ неожиданные успѣхи стрѣлковъ при стрѣльбѣ съ дальнихъ разстояній. Намъ кажется вполнѣ очевиднымъ, что всѣ такія причины отнюдь не доказываютъ того, чтобы обученіе стрѣльбѣ въ цѣль съ дальнихъ разстояній могло производиться одинаково успѣшно, какъ и съ близкихъ; потому мы и не видимъ причины не пред-

полагать, что въ этомъ случаѣ теорія вполне сходится съ практикою. Но болѣе основательные противники этого способа обученія возражаютъ, что при слишкомъ продолжительномъ обученіи съ близкихъ разстояній остается мало времени и учебныхъ припасовъ для прохожденія всѣхъ дальнихъ дистанцій. Мысль это совершенно основательно, но оно не опровергаетъ системы обученія, а только доказываетъ, что не надо слишкомъ долго задерживаться на близкихъ разстояніяхъ, т. е. судитъ, не добываясь отличныхъ результатовъ на близкихъ разстояніяхъ, довольствоваться лишь удовлетворительными, и затѣмъ переходить къ стрѣлбѣ съ дальнихъ. Слѣдствіемъ будетъ то, что стрѣлки обучатся, хотя правда и не отлично, а только удовлетворительно, но зато *всѣ* и со *всѣхъ* разстояній. Для того же, чтобы улучшить стрѣлкамъ (т. е. такимъ, у которыхъ по прохожденіи всѣхъ дистанцій останется въ экономіи и время и патроны) дать возможность усовершенствоваться въ стрѣлбѣ, можно съ ними еще разъ повторить ближайшія разстоянія, но уже при условіяхъ болѣе строгихъ. Результатомъ такого обученія будетъ *отличная стрѣлба нѣкоторыхъ и удовлетворительная всѣхъ стрѣлковъ*, т. е. именно то, что составляетъ цѣль обученія.

Высказавъ нашъ взглядъ на обученіе стрѣлбѣ стрѣлковыхъ частей, считаемъ необходимымъ сказать и о томъ, какъ при прохожденіи стрѣлками курса стрѣлбы оцѣнять успѣхи стрѣлковъ, чтобы, согласно съ оцѣнкою, переводить ихъ, при обученіи, съ одного разстоянія на другое. Производить оцѣнку можно: по окончаніи стрѣлбы и на каждой сотнѣ, или нѣсколькихъ сотенъ шаговъ. Первый способъ оцѣнки принятъ у насъ называть „по условіямъ“, а второй „англійскимъ“. Изъ сказаннаго выше видно, что оцѣнка „по условіямъ“ рациональнѣе, потому что она не допускаетъ стрѣлковъ къ стрѣлбѣ съ дальнѣйшихъ разстояній прежде, нежели они должнымъ образомъ выучатся стрѣлбѣ съ ближайшихъ разстояній, что вполне и подтверждается на практикѣ, какъ это видно изъ статьи г. офицера бывшей стрѣлковой школы (*). Онъ указываетъ, что при сравнительныхъ опытахъ, произведенныхъ въ

См. „Воинскій Сборникъ“ 1865 года, № 4.

стрѣлковой охотничьей школы, стрѣлки, обучавшіеся стрѣльбѣ „по условіямъ“, дали лучшіе результаты, нежели тѣ, которые обучались „по англійскому“ способу. Вместе съ тѣмъ онъ основательно полагаетъ, что это происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ:

„а) Стрѣлки, обучаясь по русской системѣ (то же, что по условіямъ, только съ нѣкоторыми измѣненіями, не имѣющими значенія въ разбираемомъ случаѣ), поставлены въ необходимость дорожить каждою выпускаемою ими пулею. Такъ, напримѣръ, если, стрѣляя на 200 шаговъ, стрѣлку удастся выбить не только положенные условіями 25 нумеровъ, но и 45 или даже 48 (4 раза сердце), и если при этомъ попадетъ хоть одна пуля въ самую голову, то онъ не можетъ быть переведенъ на 300 шаговъ. Въ англійской системѣ не только нѣтъ необходимости дорожить каждою пулею, но въ ней представляются даже случаи, въ которыхъ стрѣлокъ можетъ стрѣлять, на нѣкоторыхъ разстояніяхъ безъ особаго старанія. Если ему, напримѣръ, удастся выбить изъ 10 пуль, вышущихъ на 200 шаговъ, 18 или 19 балловъ, то ему не будетъ надобности особенно стараться при стрѣльбѣ на 300 и 400 шаговъ, потому что изъ 10 пуль, выпускаемыхъ на эти разстоянія, онъ, и не прилагая особенныхъ усилій, непремѣнно выбьетъ тѣ 2 или 3 балла, которые будутъ ему неопасны для пріобрѣтенія права напереводъ въ другой разрядъ. Слѣдствіемъ того, что стрѣлокъ выпускаетъ на каждую пулю съ должнымъ вниманіемъ, неизбежно будетъ то, что не каждый выстрѣленный имъ патронъ принесетъ ту пользу, которую онъ могъ бы и долженъ бы былъ принести. Такъ какъ въ русской системѣ стрѣльбѣ, и въ ней всѣ выпускаемыя пули приносятъ наибольшую пользу, то понятно, что, при одинаковомъ количествѣ выпускаемыхъ пуль, успѣхи при обученіи „по русской“ системѣ должны быть неминуемо больше, чѣмъ при обученіи „по англійской“.

„б) Стрѣлки, обучаясь по англійской системѣ, не имѣютъ возможности на всѣхъ разстояніяхъ и съ достаточною точностію довѣрять высоты своихъ прицѣловъ, безъ чего, какъ извѣстно, нельзя даже надеяться на мѣткость стрѣльбы. Эта невозможность есть слѣдствіе того, что успѣхи стрѣлковъ опредѣляются не на каждой дистанціи, а лишь по результатамъ, даннымъ на нѣсколькихъ изъ нихъ. Подѣлимъ это примѣромъ: возьмемъ стрѣлка, который въ третьемъ періодѣ далъ слѣдующіе результаты:

на 900 шаговъ	8 балловъ.
— 1,000 — — — — —	6 — —
— 1,060 — — — — —	0 — —
— 1,200 — — — — —	4 — —
Итого	18 балловъ.

Изъ этого результата видно, что стрѣлокъ не только умѣетъ стрѣлять, но и стрѣляетъ вполне хорошо, и только не могъ выйти на 1,100 шаговъ высоты прицѣла, пригодной его винтовкѣ. Казалось бы, что проще всего было бы дать ему возможность выпустить нѣсколько

пуля на 1,100 шаговъ со станка; но англійская система требуетъ, чтобы его, какъ не выполнившаго условій 3-го періода (въ 3-мъ періодѣ полагается 19 балловъ), заставить снова пройти весь періодъ.

Положимъ, что при вторичномъ прохожденіи 3-го періода стрѣльба дастъ слѣдующіе результаты:

На 900 шаговъ	8	балловъ.
— 1,000 —	6	—
— 1,100 —	0	—
— 1,200 —	5	—

Итого 19 балловъ.

Этотъ результатъ покажетъ опять то же, что и предыдущій, т. е. что стрѣлокъ стрѣляетъ хорошо, но не знаетъ высоты прицѣла, пригодной для выстрѣла на 1,100 шаговъ. Но на этотъ разъ онъ, какъ выполнившій условія, требуемыя въ 3-мъ періодѣ, считается окончившимъ курсъ стрѣльбы, и высота прицѣла его винтовки на 1,100 шаговъ останется для него величиною неизвѣстною. Понятно, что стрѣльба этого стрѣлка съ 1,100 шаговъ, несмотря на все его искусство, не можетъ не быть постоянно дурною. Ничего подобнаго въ „русской“ системѣ быть не можетъ.“

Несмотря на столь важныя преимущества системы оцѣнки „по условіямъ“, она имѣетъ такіе недостатки, которые дѣлаютъ ее весьма трудно-примѣнимою въ арміи, а именно: она требуетъ или весьма много времени, или много учителей и обширнаго стрѣльбища (*). Въ 1868 году, въ стрѣлковой офицерской школѣ, пытались, какъ видно изъ статьи бывшаго офицера школы, сдѣлать систему „условія“ болѣе примѣнимою къ практикѣ, и хотя это удалось, однако не вполне, такъ что, относительно простоты, преимущество осталось за „англійскою“; система же „условія“ осталась все-таки не вполне удобопримѣнимою въ войскахъ. Вслѣдствіе этого мы полагаемъ самымъ удобнымъ примѣнять систему „условія“ въ тѣхъ случаяхъ, когда постепенное обученіе составляетъ совершенно неизбѣжную необходимость, и именно при первоначальномъ обученіи рекрутовъ. При дальнѣйшемъ же обученіи стрѣлковъ, мы полагаемъ возможнымъ, имѣя въ виду сложность стрѣльбы „по условіямъ“, сдѣлать уступку практикѣ и оцѣнивать успѣхи стрѣлковъ съ помощью англійской системы. Къ такому, по крайней мѣрѣ, разрѣшенію вопроса пришла ин-

(*) Хотя мы лично и не вполне разделяемъ это убѣжденіе, но считаемъ долгомъ сдѣлать уступку, ради того, что встрѣчали весьма много истинно практическихъ офицеровъ, разделяющихъ его, а главное потому, что стрѣлковая инспекція находитъ эту систему неудобопримѣнимою; ея же мнѣніе основано исключительно на практикѣ.

спеціальна стрѣлковыхъ батальоновъ, имѣющихъ возможность ~~взв~~ водить свои заключенія изъ обширной практики. Въ изданномъ ею „Наставленіи“ предписывается обучать рекрутовъ „по условіямъ“ отъ 100 до 400 шаговъ включительно; все же остальное обученіе стрѣлковъ производить по англійской системѣ, въ которой сдѣланы нѣкоторыя измѣненія. „Наставленіе“ это, будучи въ главныхъ чертахъ вполне практическимъ, представляетъ, по нашему убѣжденію, только одно неудобство, именно то, что, вслѣдствіе слишкомъ строгихъ условій для перехода съ дистанціи на дистанцію и изъ разряда въ разрядъ, многіе стрѣлки не успѣваютъ пройти всего курса, а ~~оказыва~~ ~~ютъ~~ его, за недостаткомъ учебникъ припасовъ, на близкихъ разстояніяхъ. Помочь этому неудобству весьма легко: стоитъ только убавить требованія какъ при обученіи рекрутовъ, такъ и въ прочихъ разрядахъ, и засимъ обязать лучшихъ стрѣлковъ, по прохожденіи всего курса, повторить ближайшія разстоянія, при болѣе строгихъ условіяхъ. Такой способъ сдѣлки стрѣльбы, сдѣловательно и перевода изъ разряда въ разрядъ, далъ бы возможность *въ семь стрѣлками* выучиться стрѣльбѣ *са всегда опредѣленнымъ разстояніемъ*, при чемъ всякій изъ нихъ сдѣлалъ бы успѣхи *соразмѣрные своимъ способностямъ*.

Такимъ образомъ разрѣшается, какъ намъ кажется, совершенно практично и, на сколько возможно, основательно вопросъ о лучшемъ способѣ, одиночнаго обученія стрѣлковъ стрѣльбѣ съ отнѣренныхъ разстояній, и засимъ остается только еще разрѣшить: нужно ли, а если нужно, то какъ, производить одиночное обученіе стрѣльбѣ съ неотнѣренныхъ разстояній? Хотя это обученіе тоже, вполне необходимо (это кажется намъ такъ ясно, что мы полагаемъ лишнимъ распространяться), но врядъ ли оно удобопримѣнимо въ арміи. Мы имѣли случай видѣть такого рода обученіе на практикѣ. Въ теченіе лѣта 1862 года такая стрѣльба производилась 500 стрѣлками въ стрѣлковой, офицерской школѣ. Школа имѣла въ полномъ распоряженіи отдѣльное, весьма обширное мѣсто, предназначенное *исключительно для стрѣльбы съ неотнѣренныхъ разстояній*, на которомъ она ежедневно производила этого рода стрѣльбу отъ пяти часовъ утра до шести и семи вечера! Несмотря на такія удобства, 500 стрѣлковъ едва успѣли отстрѣлять въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Фактъ этотъ съ очевидною ясностію указываетъ на медленность подобнаго обученія: она до того

вѣща, что не дозволитъ примѣнять этого обучения въ арміи. Инспекція стрѣлковыхъ батальоновъ разрѣшила вопросъ, по нашему убѣжденію, тоже совершенно практично. За невозможностію одиночнаго обучения стрѣльбѣ съ неотвѣренныхъ разстояній, она предписываетъ упражнять въ этого рода стрѣльбѣ не отдѣльныхъ людей, а цѣлыя части, съ тѣмъ, чтобы упражненія производились въ три приема, именно: по окончаніи обучения въ нарядномъ періодѣ, т. е. когда стрѣлки выучатся стрѣлять на 400, 600 и на 1,200 шаговъ (*). Находя такое разрѣшеніе вопроса вполне практичнымъ и, сколько возможно, рациональнымъ, мы полагаемъ бы однако необходимымъ прибавить, чтобы въ концѣ курса всѣ стрѣлковые части упражнялись не только въ стрѣльбѣ просто разсыпанной цѣпи, но и съ маневрированіемъ, при чемъ пришлось бы упражняться также въ стрѣльбѣ изъ сомкнутаго строя.

Изъ всего вышеизложеннаго можно, кажется, не опасаясь впасть въ ошибку или односторонность, вывести, что *идеальный способъ обученія стрѣлковыхъ частей стрѣльбѣ есть тотъ, который приметъ инспекціею стрѣлковыхъ батальоновъ, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы въ немъ были сдѣланы некоторыя предлагаемыя нами измѣненія.*

3) Какія мишени должно употреблять при обученіи стрѣльбѣ въ цѣль?

Мы полагаемъ, что такъ какъ стрѣлки обучаются стрѣльбѣ для боя, то и мишени, съ помощію которыхъ они обучаются стрѣльбѣ, должны имѣть размѣры, подходящіе къ размѣрамъ цѣлей, по которымъ приходится стрѣлять въ бою. Не всѣ однако призванные къ обученію нижнихъ чиновъ согласны съ этимъ мнѣніемъ, что видно, между прочимъ, и изъ статьи г. Саранцова, въ которой, на страницѣ 261, сказано:

„Отличный стрѣлокъ рѣдко попадетъ въ яблоко или въ черныя яруги: это дѣло случая или счастья. Скорѣе всѣ пули у него будутъ ложиться въ семь или восемь вершкахъ около живота, и если на 200 и 300 шаговъ пули его дожились не только въ вертикальной, но и въ горизонтальной плоскости, следовательно попадали и въ свѣрую

(*). Впрочемъ, если осмотрами стрѣлкомъ производимъ съ неотвѣренныхъ разстояній, то нѣтъ сомнѣнія, что всѣ стрѣлковыя части будутъ непремѣнно упражняться въ одиночномъ обученіи стрѣльбѣ съ неотвѣренныхъ разстояній, если будутъ имѣть къ тому хотя малѣйшую возможность.

полосу, то, по правиламъ „Наставленія“, онъ не всегда выполняетъ условия, не заслужитъ перевода во второй разрядъ и долженъ заниматься въ свободное отъ службы время, прикладною.“

„Въ прошломъ году подобная несправедливость случалась часто, и будетъ повторяться постоянно, если за черную, вертикальную, полосу, при стрѣльбѣ съ дистанціи третьяго разряда, ставить два балла, хотя бы пуля попала въ край мишени, т. е. двадцать два вершка выше или ниже мѣста, куда цѣлился и желалъ попасть стрѣлокъ; за ошибку же только семи вершковъ, если пуля не задѣла черной полосы, одинъ баллъ, и нуль—если при стрѣльбѣ на 200 и 300 шаговъ пуля окажется въ сѣрой полосѣ.“

„Для правильной оцѣнки стрѣльбы съ дистанціи третьяго разряда и для отстраненія неудобствъ, происходящихъ отъ нестроты мишени, сѣрую полосу слѣдуетъ уничтожить, и случайно попавшіе пуля въ черную, вертикальную полосу не придавать того значения, какого онъ не заслуживаютъ. Лучше требовать большій процентъ при оцѣнкѣ стрѣльбы или большую сумму балловъ, чѣмъ допускать явную несправедливость и ставить обучающаго въ положение: выговаривать стрѣлку за неудачную стрѣльбу и ставить нуль, когда онъ, напримѣръ, стрѣляя на 300 шаговъ, изъ трехъ пуль, въ три попалъ на семь вершковъ отъ центра, но, по несчастію, въ сѣрую полосу, и ставить два балла другому, который на ту же дистанцію изъ трехъ пуль попалъ въ мишень только одну, но случайно задѣлъ край мишени въ черной полосѣ. Кроме того, ротному командиру будетъ возможность следить за тѣми, которые совсѣмъ не попадаютъ въ мишень, слѣдовательно дѣйствительно стрѣляютъ плохо, и обратить на нихъ вниманіе; при сѣрой же полосѣ это невозможно услѣдить, ибо промахъ и сѣрая полоса одинаковою пользуются отмѣткою.“

„Если офицерскій „кружокъ“ служить вѣрною оцѣнкою результатовъ стрѣльбы на состязаніи нижнихъ чиновъ стрѣлковыхъ частей, въ высочайшемъ присутствіи, то почему, для стрѣльбы съ дистанціи третьяго разряда, т. е. на 200—400 шаговъ, диаметръ этого кружка нельзя принять за образецъ и замѣнить имъ диаметръ теперешняго чернаго кольца съ яблокомъ?..“

На это возражимъ г. Саранчову, что если бы цѣлю обученія стрѣлковыхъ частей былъ не бой, а просто искусство стрѣльбы въ мишень, то такое мнѣніе было бы основательно; но такъ какъ цѣлю обученія стрѣлковъ долженъ быть именно бой, то съ авторомъ статьи согласиться нельзя. Неправильность, его взгляда истекаетъ уже изъ того, что въ бою будетъ считаться лучшимъ тотъ выстрѣлъ, который попалъ 18 или 20 вершковъ выше центра цѣли, т. е. въ голову непріятеля, а не тотъ, который хотя и уклонился въ сторону всего только вершковъ 7 или 8, но пролетѣлъ около лопатки противника.

Если эти выстрѣлы будутъ такимъ образомъ оцѣниваться въ бою, то на какомъ же основаніи можно ихъ иначе оцѣни-

вать при обучении, цѣль котораго приготовление въ бою? Сверхъ того мишени, имѣющія разныя цѣли, по которымъ приходится стрѣлять въ бою, представляютъ при стрѣльбѣ съ близкихъ разстояній еще и то весьма важное преимущество, что, благодаря къ тому именно способу прицѣливанія, который требуется въ бою, т. е. къ подвѣдушки въ вертикальномъ направленіи снизу вверхъ — способъ прицѣливанія, особенно выгодный при продолговатыхъ мишеняхъ и не представляющій никакихъ преимуществъ при круглыхъ мишеняхъ.

На основаніи всего нами изложеннаго, мы полагаемъ, что мишени, съ помощію которыхъ должно производиться обученіе стрѣлковъ, должны непременно имѣть размѣры, подходящіе къ размѣрамъ цѣлей, по которымъ приходится стрѣлять въ бою.

Дѣленія, наносимыя на мишени, могутъ быть болѣе или менѣе дробныя, т. е. на мишеняхъ можетъ быть большее или меньшее число круговъ. Противъ дробнаго дѣленія мишеней возражаютъ обыкновенно, что показываніе попавшихъ въ нихъ пуль чрезвычайно медленно, чрезъ что безъ всякой пользы затягивается продолжительность ученій. „Не все ли равно—говорятъ—куда попадаетъ пуля въ непріателя, въ животъ или въ голову, лишь бы попала. Къ чему же ведетъ большее число круговъ?“ Вмѣсто возраженія на это мнѣніе, приведемъ слова офицера бывшей стрѣлковой офицерской школы, который, въ упомянутой уже нами статьѣ, говоритъ:

„Мишень № 1-й, употребляемая до 400 шаговъ, т. е. на тѣхъ разстояніяхъ, на которыхъ собственно обучаются стрѣльбѣ, въ „англійской“ системѣ (обушная стрѣльба) дѣлится на три номера, а въ „русской“ на двадцать номеровъ. Нельзя не усмотрѣть въ этомъ преимущества „русской“ системы надъ англійской относительно вѣроятности большихъ успѣховъ стрѣлковъ.

„Большее число круговъ, имѣющихся на „русской“ мишени, болѣе способствуетъ стрѣлка къ старанію, нежели 3-й № англійской мишени. Стрѣлокъ видитъ, что, приложивъ нѣсколько болѣе старанія, онъ попадетъ въ 2-й №, нѣсколько поменѣе—въ 3-й или въ какой-либо другой номеръ. При англійской же мишени этого нѣтъ: тамъ объ пули были бы одинаково опѣнены и объ отъѣчены двумя баллами. Не подлежитъ сомнѣнію, что вслѣдствіе этого болѣе вѣроятіе успѣха будетъ на сворочѣ „русской“ системы, потому что не только стрѣльба, но и всякое дѣло идетъ охотнѣе и, слѣдовательно, успешнѣе, чѣмъ болѣе будетъ давать видимыхъ результатовъ.

„Но въ этомъ виднѣ мы хотя и довольно замѣтальное, однако неглавное выходящее слѣдствіе болѣе удобнаго дѣленія мишени; главное же и весьма важное его преимущество замечается, что главному

убеждению, въ чемъ, что чѣмъ медленнѣе дѣленія мишеней, тѣмъ болѣе известной степени, тѣмъ болѣе приучаются стрѣльба въ точности прицѣливанію и осторожному спуску курка и тѣмъ болѣе приуготовятъ *старанія*.

„Понятно, что цѣль, имѣющая шесть вершковъ въ діаметръ (черный кругъ „русской“ мишени), требуетъ, для того, чтобы попасть въ нее, больше старанія и вниманія, нежели цѣль, имѣющая 12 вершковъ въ діаметръ (черный кругъ англійской мишени). А что же иное составляетъ цѣль обученія, какъ не приученіе людей стрѣлять старательно и внимательно, т. е. по возможности тонко?“

Вполнѣ соглашаясь съ этими доводами, мы находимъ *весьма полезнымъ* употреблять, при обученіи стрѣлковыхъ частей стрѣльбу въ цѣль на ближнихъ разстояніяхъ, мишени, расчерченныя на 12 круговъ; но такъ какъ главное въ мишеняхъ не дѣленія, а раамбры, то мы, имѣя въ виду дѣйствительную медленность показыванія попавшихъ пуль при мишени, имѣюща мелкія дѣленія, считаемъ возможнымъ употреблять всего два круга. Но что остается, по нашему убѣжденію, непременнымъ условіемъ, это—чтобы *мишени* имѣли размѣры предметовъ, по которымъ приходится стрѣлять въ бою.

4) Сколько должно отпустить учебныхъ патроновъ?

Независимо отъ экономической стороны вопроса, которая не можетъ не имѣть значительной доли важности въ вопросѣ образованія арміи, излишній отпускъ учебныхъ патроновъ имѣетъ дурное вліяніе и на самое обученіе. Имѣя въ своемъ распоряженіи издѣльное количество патроновъ, какъ учителя, такъ и ученики, надѣясь достигнуть желаемыхъ результатовъ съ помощью большой практики, не будутъ обращать достаточнаго вниманія на каждую выпускаемую пулю. Слѣдствіемъ этого будетъ напрасная трата времени, которое можно было бы употребить съ большею пользою, и, сверхъ того, стрѣлки будутъ приучаться не дорожить каждымъ выстрѣломъ, за что могутъ весьма дорого поплатиться въ бою. Что же касается до слишкомъ ограниченаго отпуска учебныхъ патроновъ, то въ этомъ отношеніи мы ничего не можемъ прибавить къ сказанному уже офицеромъ бывшей стрѣлковой школы. На стр. 76 и 77 онъ говоритъ:

„Недостаточный отпускъ патроновъ влечетъ за собою невозможность обучить стрѣлковъ должнымъ образомъ со всѣхъ отыреныхъ и возможныхъ разстояній, и доверять придется ограничиться или

стрѣльбою съ отъсрѣженныхъ разстояній или, не доводя этого обученія до конца, перейти къ стрѣльбѣ съ неотсрѣженныхъ разстояній. Первое очевидно неосновательно, потому что не приучиваются стрѣльковъ къ бою; второе будетъ тоже вполне неосновательно, потому что какъ обучать стрѣльбѣ съ неотсрѣженныхъ разстояній, когда стрѣлки не привыкли высотѣ прицѣловъ для срѣзки винтовки и не привыкли къ силе пули и къ вліянію атмосферы на полетъ пули? Можно ли ожидать какого-нибудь успѣха отъ подобныхъ упражненій, и не будетъ ли все это напрасная трата патроновъ и времени?

Если, при обученіи стрѣльбѣ, допустить (вотъ принципъ, что можно переходить къ послѣдующему занятію, не доводя до должной степени предыдущаго, приготовительнаго занятія, то не будетъ причины не переходить къ стрѣльбѣ боевыми патронами, не окончивъ должнымъ образомъ обученія прицѣловъ, приспособленію и т. д.

Упражненіе въ стрѣльбѣ солдата есть не только обязанность, но и право, потому что отъ большаго или меньшаго искусства въ ней зависитъ иногда его жизнь. Вотъ что говоритъ объ обученіи стрѣльбѣ г. Драгомировъ, въ слѣдствіе лекціи въ тавити. Мы (т. е. офицеръ бывшей стрѣлковой школы) можемъ съ нимъ согласны и прибавимъ вмѣстѣ съ нимъ же, что лишеніе солдата возможности стрѣлать наравнѣ съ товарищами составляетъ такое же посягательство, какъ невыдача чего бы то ни было слѣдующаго ему по положенію.

Со справедливостію этого нельзя не согласиться, потому что если невыдача должнаго провіанта заставляла солдата голодать, страдать, а въ здорое, то недостаточный отпускъ патроновъ отдаетъ въ руки непріятеля жизнь солдата, которую онъ не будетъ умѣть должнымъ образомъ защитить.

Эти доводы привели насъ къ убѣжденію, что не должно слѣдовать слушаться при назначеніи войскамъ учебныхъ припасовъ.

Оканчивая на этомъ выписку изъ упомянутой статьи, мы находимъ приведенные въ ней доводы на столько доказательными, что не можемъ ничего къ нимъ прибавить. Сколько же именно должно отпускать патроновъ для обученія стрѣлка? Основательное разрѣшеніе этого вопроса мы находимъ опять таки въ статьѣ офицера бывшей стрѣлковой школы. Онъ говоритъ, что испытаніе, произведенное въ школѣ, показало:

Что стрѣлки проходятъ курсъ, обязательный для нихъ всѣхъ (3-й и 2-й разряды, т. е. до 1,200 шаговъ включительно съ отсрѣженныхъ и неотсрѣженныхъ разстояній по нестроимъ условіямъ), съ помощью 100 патроновъ. Если — продолжаетъ онъ — въ стрѣлковой офицерской школѣ, гдѣ люди были отборные, уже прежде знакомые со стрѣльбою, гдѣ всѣ ружья были хороши, гдѣ для присмотра за обучающимися было болѣе средствъ, нежели въ войскахъ, оказались необходимыми, для прохожденія 3-го и 2-го разрядовъ, 100 патроновъ, то мы не видимъ, на какомъ основаніи можно бы было предположить, что въ войскахъ потребуется меньшее число патроновъ,

а потому считаемъ это количество патроновъ необходимымъ. При бывшѣ въ виду еще 50 фунт., на выполнение условий 1-го разряда (т. е. на прохождение некоторыхъ разстояній по стрѣльнымъ условиямъ) и на стрельбу въ строю, получится всего на человека 150 патроновъ въ годъ (*).

Такое число патроновъ кажется намъ вполне достаточнымъ, что видно изъ слѣдующаго приблизительнаго расчета.

Въ ротѣ, состоящей изъ 100 человекъ, мы полагаемъ отличныхъ стрѣлковъ, которые будутъ упражняться съ стрѣльбой 1-го разряда (т. е. на неизмѣренныхъ разстоянїяхъ по бѣлье стрѣльнымъ условиямъ), 35 человекъ и новобранцевъ 15 человекъ. При такомъ составѣ роты, будетъ выпущено на выполнение условий:

35 человекъ 1-го разряда, по 400 патроновъ на человека,	4,900
Новобранцевъ 15 человекъ, по 140 патроновъ на человека, всего	2,100
Остальные 50 человекъ, упражняющіеся въ стрѣльбѣ только 3-го и 2-го разрядовъ, по 100 патроновъ на человека, всего	5,000
Итого	12,000

На роту отпускается по 150 патроновъ на человека, значить всего 15,000 патроновъ.

Следовательно, въ остаткѣ 3,000 патроновъ или по 30 патроновъ на человека, которые должны быть употреблены на обученіе стрѣльбѣ въ строю, т. е. маневрируя противъ мишеней (**). Тщательный счетъ этого, конечно, только прихвальный (онъ не можетъ да и не долженъ быть обязательнымъ для начальника части).

Вотъ количество учебныхъ припасовъ, указанное опытнымъ, и которое мы, съ своей стороны, полагаемъ бы возможнымъ принять, но съ тѣмъ, чтобы отпускъ 150 патроновъ на человека составлялъ наименьшее число.

Б) Должно ли издѣвать, къ обязательному исполненію, наставленїя для обученїя стрѣльбѣ?

„Инструкция“ или „наставленїе“ для обученїя стрѣльбовыхъ частей стрѣльбѣ можетъ быть выдана или къ обязательному исполненію, или какъ руководство, какъ совѣтъ. При раціо-

(*) Патроны для смотровъ должны были бы требоваться отдельно, по действительному расходу, засвидѣтельствованному лицомъ, производящимъ смотръ. Для избѣжанїя слишкомъ большаго расхода патроновъ на этотъ предметъ, можно было бы ограничить число ихъ 15 или даже 10.

(**) Не должно упускать изъ вида, что здѣсь предполагается употребить по 30 патроновъ на человека для такихъ стрѣлковъ, которые, какъ сказано выше, уже обучены стрѣльбѣ съ неизмѣренными разстоянїями, следовательно имъ остается только привыкнуть къ маневрированію.

наивно производимыхъ «смотряхъ» стрѣльбы, войска могли бы обойтись безъ обязательной «инструкціи», потому что, въ такомъ случаѣ, начальники, обучающіе части неосновательно, прекратили бы это обучение послѣ одного или нѣсколькихъ «смотрѣвъ», на которыхъ результаты, данные вѣренными такъ стрѣлками, оказались бы неудовлетворительными. Но такое достиженіе желаемыхъ результатовъ, такъ сказать, ощутно илечетъ за собою потерю дорогого времени, которымъ не всегда можетъ располагать армія. Обученіе стрѣльбѣ ощутно не только понятно, но и необходимо въ такую эпоху существованія арміи, когда, по новизнѣ стрѣлковаго дѣла, не могъ еще выработаться взглядъ на этотъ вопросъ. Въ такомъ положеніи находилась наша армія въ первое время послѣ крымской войны. Но теперь, когда, съ помощію продолжительной практики, правильный взглядъ на этотъ вопросъ не можетъ не быть выработанъ, нѣтъ причины, чтобы каждая стрѣлковая часть термала время на отыскиваніе хорошей системы обученія, когда таковая можетъ быть составлена на основаніи продолжительнаго опыта всей арміи. Можно было бы не вводить обязательной инструкціи въ арміи еще и въ томъ случаѣ, если бы, съ помощію продолжительной практики, во всѣхъ ея частяхъ установился одинъ общій взглядъ на этотъ вопросъ, который бы она до того проникнула, что и помимо инструкціи всѣ обучали бы стрѣльбѣ, придерживаясь одного взгляда. Но въ нашей арміи, какъ показываетъ и статья г. Саранцова, мы еще весьма далеки отъ этого, а потому *нельзя необходимо обязательное наставленіе для обученія стрѣлковымъ частямъ стрѣльбы.*

Противъ обязательнаго наставленія дѣлаютъ обыкновенно слѣдующія возраженія: 1) хорошему и знющему начальнику инструкція не нужна, а нерадному и незнающему она не поможетъ; 2) при обученіи стрѣльбѣ гораздо важнѣе стараніе, нежели совершенно систематическое обученіе, и, конечно, важнѣе будетъ чѣмъ больше старанія, чѣмъ будетъ свободнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ; 3) невозможно поручиться, что обязательная инструкція будетъ представлятьлицю наилучшей системы обученія, и зачѣмъ же, въ такомъ случаѣ, отклонять чуждыхъ начальниковъ, которые могли бы придумать что-либо лучшее, нежели то, къ чему они обладали? 4) можетъ ли одна и та же инструкція быть одинаково приложима во всѣхъ частяхъ нашей арміи, которая разбросана по различнымъ краямъ на-

него обширнаго отечества и болѣе или менѣе стѣснена различіями, часто совершенно противоположными мѣстными условіями? наконецъ 5) инструкция, слишкомъ стѣсняющая начальника, ведетъ къ тому, что ее не исполняютъ, хотя и укрѣпляютъ начальство въ точномъ ея исполненіи, т. е. къ обману, къ злоупотребленіямъ, и динить въ этомъ было бы не вполне справедливо того, кто стѣсняетъ подобное злоупотребленіе. Какъ требовать отъ начальника, чтобы онъ безусловно держался инструкции, когда онъ видитъ, что она не приведетъ его части къ должному результату? Вѣдь когда его часть будетъ разбита неприятелемъ, то срамъ падетъ не на инструкцію стрѣльбы и ея составителей, а на самую часть и на ея непосредственнаго начальника. Вѣдь если на смотру часть дастъ дурные результаты, то достанется не составителямъ инструкции, а начальнику. Справедливо ли требовать отъ человѣка извѣстныхъ результатовъ и не предоставлять ему выбора средствъ къ достиженію этихъ результатовъ? Если требовать неуклоннаго исполненія инструкции, то должно относить всю отвѣтственность за неуспѣхъ на ея составителей, начальникъ же долженъ отвѣчать только въ томъ случаѣ, если отступить отъ инструкции; но какъ это невозможно, то и слѣдуетъ не стѣснять начальника частей непремѣннымъ и безусловнымъ исполненіемъ инструкцій.

Не вполне соглашаясь съ первымъ изъ этихъ возраженій, мы полагаемъ, что хорошему начальнику обязательное наставленіе дѣйствительно не нужно, но незнающему оно положительно необходимо, потому что научить его тому, что выведено изъ практики всей арміи. Что же касается до нерадивыхъ начальниковъ, то хотя оно имъ и не вполне поможетъ, однако заставить обучать систематически; что, конечно, лучше, нежели обученіе и нерадивое и несистематическое.

Совершенно соглашаясь съ остальными возраженіями, мы полагаемъ необходимымъ дозволить войскамъ дѣлать, въ извѣстныхъ случаяхъ, болѣе или менѣе важныя отступленія отъ выданной инструкции. Отчего, напримеръ, не дозволить опытному ретному командиру, доказавшему уже на дѣлѣ свое ананіе и умѣнье обучать стрѣлковъ, не строго придерживаясь инструкции? Отчего не дозволить усилить занятія съ опредѣленныхъ разстояній въ дѣлѣ слухахъ, когда мѣстность не дозволяетъ занятій съ неотмѣренныхъ разстояній? и т. п. Но дозволить каждому начальнику части дѣлать отступленія по своему усмот-

рѣшю значило бы то же самое, что неизмѣнне обязательной инструкціи; для того же, чтобы, съ одной стороны, не слишкомъ стѣснить войска, а съ другой не развязать имъ рукъ болѣе того, сколько необходимо, мы полагали бы нужнымъ: дозволить начальникамъ дивизій, которымъ извѣстны какъ ближайшіе начальники частей, такъ и мѣстныя условія, разрѣшать отступать отъ обязательной инструкціи, на сколько, по ихъ мнѣнію, то будетъ полезно. При такихъ условіяхъ мы полагаемъ, что стѣснительность обязательнаго наставленія будетъ смягчена и принесетъ арміи одну только пользу.

Высказавъ все, что могли, касательно обученія стрѣлковыхъ частей стрѣльбѢ, сведемъ, для большей ясности, въ одно тѣ заключенія, къ которымъ насъ привели наши изслѣдованія:

а) *Каждый стрѣлокъ долженъ быть обученъ стрѣльбѢ одиночно. Всѣ стрѣлки должны быть обучены хорошей стрѣльбѢ со всѣхъ разстояній, а нѣкоторые, болѣе способные изъ нихъ, отличной стрѣльбѢ со всѣхъ же разстояній.* Эти результаты достигаются всего легче помощью слѣдующаго обученія.

б) Успѣхи начинающихъ обучаться опредѣляются до 400 шаговъ — на *каждыхъ 100 шагахъ*, при чемъ упражняться въ стрѣльбѢ съ слѣдующей сотни шаговъ могутъ только тѣ стрѣлки, которые выполнили на предыдущей сотнѣ шаговъ опредѣленные требованія. Успѣхи же старослужащихъ стрѣлковъ опредѣляются лишь по прохожденіи ими *нѣсколькихъ сотенъ шаговъ*. Право на стрѣльбу съ слѣдующихъ сотенъ шаговъ пріобрѣтаютъ тѣ, которые выполнили условія, *назначенныя для предвидущихъ дистанцій*. Эти условія не должны быть строги; но, по прохожденіи всѣхъ разстояній, *лучшіе стрѣлки упражняются въ стрѣльбѢ по болѣе строгимъ условіямъ*. Въ стрѣльбѢ съ неотмѣренныхъ разстояній стрѣлки не упражняются по одиночкѣ, а только *цѣлыми частями заразъ*. Этого рода стрѣльба проходитъ при каждомъ переводѣ стрѣлковъ изъ разряда въ разрядъ. По окончаніи обученія, стрѣлки упражняются въ стрѣльбѢ съ *маневрированіемъ съ неотмѣренныхъ разстояній*.

в) Мишени, употребляемыя при обученіи, должны имѣть размѣры предметовъ, по которымъ приходится стрѣлять въ бою.

г) Боевыхъ патроновъ для обученія стрѣлковъ должно от-

пускать на человека по 150; для смотровъ же отпускать патроны особо.

д) *Наставленіе для обученія стрѣльбѣ должно быть обязательно для всѣхъ стрѣлковыхъ частей, съ тѣмъ однако, чтобы начальники дивизій имѣли право разрешать дѣлать отступленія отъ нихъ.*

е) *Смотры стрѣльбы должны производиться всегда съ маневрированіемъ, на неотмѣренныхъ разстояніяхъ. Изъ этого общаго правила исключаются только тѣ случаи, въ которыхъ мѣстность того не дозволяетъ.*

ж) На смотрахъ опредѣляется, съ помощію предварительно составленной оцѣнки, какъ приготовлена часть къ бою—*неуспѣшно, хорошо или отлично*; всякое же сравненіе между собою успѣховъ различныхъ частей не должно имѣть мѣста.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, главные начала, на которыхъ, по нашему убѣжденію, должно основываться обученіе стрѣлковыхъ частей стрѣльбѣ. Основанія эти должны привести, по нашему убѣжденію, къ тому, что результаты, полученные съ помощію обученія, будутъ именно тѣ, которые требуются въ бою.

Баронъ А. Н. КОРФЪ.

С.-Петербургъ.

15-го мая 1865 года.